

Бадмаев Валерий Николаевич, доктор философских наук, профессор Майкопского государственного технологического университета, e-mail: badmav07@yandex.ru.

ПОГРАНИЧНОСТЬ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА ЮГА РОССИИ (рецензирована)

В статье анализируются особенности социокультурного пространства Юга России. Особое внимание уделено феномену пограничности социокультурного пространства региона.

Ключевые слова: пограничные культуры, социокультурное пространство, идентичность, общезнатническая идея

Badmaev Valery Nicholaevich, Doctor of Philosophy, professor of Maikop State Technological University, e-mail: badmav07@yandex.ru

BOUNDARIES OF CULTURAL SPACE OF SOUTHERN RUSSIA

The paper analyzes the characteristics of social and cultural space in Southern Russia. Particular attention is paid to the phenomenon of cultural space of the border region.

Keywords: border culture, socio-cultural space, identity, common ethnic idea.

Глобальные трансформации, определяющие динамику развития современного мира, вывели на передние рубежи социального и культурного развития пограничные территории. Во многом это связано с тем, что границы, фронтиры в современном мире перестали рассматриваться как барьеры, что превратило пограничья в контактные зоны, в которых активизируются взаимодействие культур и социокультурные инновации. В современную эпоху пограничность, удаленность от центра рассматривается уже не как характеристика культурной отсталости, а скорее как дополнительная возможность экономического и социокультурного развития. Роль, которую играют пограничья в культуре, обуславливает актуальность исследования социокультурной специфики пограничных территорий, проблем функционирования границ и пограничья [1].

В данном контексте обратимся к анализу социокультурного пространства Юга России.

Юг России в силу своего уникального геополитического и геокультурного положения выделяется высокой интенсивностью этнокультурных контактов на протяжении всей своей истории. История региона, его идентичность формировались в условиях взаимообогащения культур разных народов, различных конфессий (здесь представлены все мировые религии — христианство, ислам, буддизм). Здесь «встречались», контактировали, взаимодействовали, вступали во многомерные взаимодействия различные этносы и культуры, сохраняя при этом собственную самобытность и уникальность.

Однако главной предпосылкой «солнечного сплетения Евразии» (Жданов Ю.А.) была и остается возможность к диалогу различных культур, составляющих «многоликость» Юга России. Это связано как с фактором «месторазвития», комплексом природно-географических условий, так и сложившейся коммуникационной ролью региона. Именно благодаря исторически выверенным евразийским маршрутам он является контактной зоной, «пограничной территорией», притягивающей и синтезирующей различные социокультурные, цивилизационные импульсы и влияния. Как следствие, здесь имеет место явление интерференции — широкого этнокультурного и цивилизационного взаимопроникновения.

Как известно, термином «пограничные культуры» обозначаются целостные общности, исторически сформировавшиеся на рубежах, границах между христианским, исламским, буддийским и языческим мирами и включающие в себя (в различных комбинациях) многие их элементы. Пограничные культуры - полиэтнические по преимуществу объединения, которые складывались на протяжении многих веков в результате симбиоза — синтеза не только близкородственных, но и генетически далеко отстоящих друг от друга культур. Среди характеристик пограничных культур как продукта взаимодействия разных цивилизаций (в пространственном, геополитическом, временном,

хроно-политическом измерениях) можно обозначить их предрасположенность к коэволюции, способность вбирать в себя различные элементы других культур, не разрушая их, а выявляя потенциальные общие точки роста. Особенность исторического опыта народов - носителей пограничной культуры заключается в повышенной способности к сосуществованию и взаимообогащению различных этносов, религиозных, социальных и иных групп.

Являясь гетерогенными по преимуществу, пограничные культуры обладают такими неизменными свойствами, как полиморфность, толерантность, лабильность, предрасположенность к энергичному восприятию, усвоению, к творческой переработке «чужих» культурных ценностей, готовность поделиться «своими». Именно указанные свойства помогли народам-носителям этих культур играть роль своеобразных мостов между различными цивилизациями и культурами.

В этой связи Лотман Ю.М. отмечал: «Понятие границы двусмысленно. С одной стороны, она разделяет, с другой – соединяет. Она всегда граница с чем-то и, следовательно, одновременно принадлежит обеим пограничным культурам, обеим взаимно прилегающим семиосферам. Граница би- и полилингвистична. Граница ... трансформирует чужие тексты настолько, чтобы они вписывались во внутреннюю семиосферу, оставаясь, однако инородными» [2].

Культурное пограничье обеспечивает диалогичность культурного пространства, которое обуславливает наличие Другого Я, следовательно и наличие границ между Своим миром и миром Чужого (Иного). Социокультурная граница отражает представления о дихотомической структуре жизненного мира, и поэтому, как правило, мыслится как пространственная. Границы – самый напряженный, конфликтный, смыслообразующий участок культурного пространства, определяющий отношения Свой-Чужой. Именно здесь происходит явление, которое А. Тойнби определял как «напряжение границ» [3]. Граница – место выбора дальнейшего Пути человека, именно здесь его подстерегают опасности и испытания, т.к. это место наибольшего удаления от центра «своего» мира, следовательно, это зона наименьшего воздействия собственных защитных сил, это пространство действия законов Другого, чужого мира. Экзистенциалисты, например, вводят понятие пограничной ситуации, в которой выявляется глубинная суть человеческого существования.

Не менее важно и то, что граница, проходящая в физическом пространстве, имеет и субъективное осмысление. Так, Л.М. Дробужева, трактует этническую границу как акт сознания; момент «закрепления» культурных границ в сознании определяет самоидентификацию человека в пространстве культуры и саму идентичность места [4].

Для «пограничных» культур свойственно не только столкновение разных культурных традиций, но и стремление к их симбиозу. Пограничье – это зона амбивалентностей, где понятия «свое» и «чужое» парадоксально пересекаются.

В данном контексте поликультурное пространство Юга России представляет собой не только сферу сосуществования различных этнических культур, культурное "пограничье", но и возможность их диалогического взаимодействия. Специфику социокультурного пространства Юга России как «пограничной» территории определяет доминанта «многоликости», многообразия, которая преобладает над единством, поскольку «пограничные» пространства характеризуются постоянными и противоречивыми взаимодействиями различных культурных традиций и начал. Поликультурное пространство региона выступает особым коммуникационным универсумом, где взаимодействие между локальными культурами осуществляется в результате диалога между ними, через образование особого поля смыслового пересечения. Причем речь идет именно о диалогическом сопряжении культур, входящих в пограничное пространство региона, а ни в коем случае не о доминировании, поглощении одной культурой других.

Диалог, взаимопроникновение – это не только способ взаимодействия культур, но и неизменное условие их развития. При этом все многообразие культур региона цементирует некая-то одна «общезнающая идея», а само взаимодействие этносов выступает в качестве архетипа, лежащего в основе социокультурной системы региона. То есть, не результат взаимодействия, структурированный в виде определенных устойчивых символических форм, а именно процесс взаимодействия этносов и культур.

Наиболее ценным в диалоге культур, как показал Ю.М. Лотман, является не область их смыслового совпадения, а, напротив, не пересекаемая по смыслу область культур, вынуждающая вести диалог между культурами в виде деятельности по переводу смысла и значения символов иной культуры на язык собственной. Действительно, без таких необходимых элементов как различия,

неповторимость, своеобразие, культурный диалог был бы бессмысленным, но при абсолютном различии он стал бы невозможным.

В этой ситуации, на наш взгляд, более перспективным и эвристичным в анализе социокультурного пространства Юга России будет использование таких динамичных категорий, как транскulturация, культурное пограничье.

Транскulturация подразумевает включение не одной, а нескольких культурных точек отсчета, пересечение нескольких культур, курсирование между ними и особое состояние культурной потусторонности – не там и не здесь или и там, и здесь, в зависимости от индивидуального переживания этого состояния. Транскulturация основывается на культурном полилоге, в котором, однако, не должно происходить полного синтеза, слияния, полного культурного перевода, где культуры встречаются, но не сливаются, сохраняя свое право на «непрозрачность».

То есть, необходимо признание не только права на различия, но и права на «непрозрачность», понимаемую не как закрытость внутри непроницаемой авторитарической культуры, но как утверждение своей особой сущности в рамках собственной уникальности. «Непрозрачности» могут взаимодействовать, сосуществовать, сплетаться в различные «кросскультурные узоры и букеты». Чтобы понять это явление необходимо сосредоточиться на фактуре сплетения, а не на природе его компонентов.

Категория транскulturации позволяет выстроить модель общероссийского цивилизационного поля, основанную на признании равных прав за различными культурными и конфессиональными общностями. Она обеспечивает максимальное сохранение самобытности и возможность структурной адаптации народов к единому общероссийскому социокультурному пространству, выявление конструктивных принципов взаимодействия различных этнонациональных, конфессиональных и социокультурных групп, в ходе которого и возникает определенная степень взаимопонимания и принятия другого. Данная модель предполагает идею строительства полинациональной, поликультурной общности на основе двойной и не взаимоисключающей идентичности (культурно-этнической и государственно-гражданской), что представляется нам наиболее конструктивным и перспективным в решении задачи строительства и укрепления российского государства. Вспомним формулу «симбиоза» народов у И. А. Ильина: «я римлянин, и притом галл», «я русский, и притом калмык». Эта формула сложной, многомерной этнической и политической идентичности предусматривает стратегию постепенной деэтнизации государственности и деэтнизации этничности, не ставя под сомнение существующий институт этнотерриториальных автономий. Здесь подразумевается, конечно же, не становление некой обезличенной, по существу над-национальной общности, а обретение такого духовно-психологического состояния народов России, при котором их принадлежность к гражданам единого российского государства будет играть все большую роль.

В этом контексте многонациональность России, культурно-конфессиональное многообразие ее регионов должны выступать не факторами конфликтности и экстремизма, а служить укреплению единого общероссийского цивилизационного пространства.

Сегодня границы понимаются как символ прошлого, нестабильный или даже исчезающий элемент современного мира («шрамы истории» по образному выражению французского философа О. Маркара), а пограничья как пространства, которые в современном мире переструктурируются и становятся пространством потоков. В современном глобальном мире практически размыты границы культур как в пространственном, так и во временном измерениях. Культурное пограничье обозначается через специфически очерченные границы, важнейшими свойствами которых являются динамичность, ситуативность, контекстуальность. В свою очередь, культурное пограничье является фактором формирования нового глобального культурного пространства при условии реализации диалога как важнейшего принципа взаимоотношений различных культур.

Литература:

1. Этнические группы и социальные границы: социальная организация культурных различий / Под ред. Ф. Барта. М., 2006 ; Тернер Ф. Фронт в американской истории. М., 2009.
2. Лотман Ю. Понятие границы // Семиосфера. СПб., 2000. С. 262.
3. Тойнби А. Постигание истории. М., 1991. С. 552.
4. Дробижева Л.М. Этнические границы и этнические различия // Этносоциум. 2005. № 2. С. 20-23.